

КОНСТРУКЦИИ С АБСТРАКТНЫМИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ЭЛЕКТРОННОМ СЛОВАРЕ*

Г. И. Куцова (galinak03@gmail.com)

Московский Педагогический Государственный Университет,
Москва, Россия

В статье представлен проект создания электронного словаря конструкций с абстрактными существительными и обосновываются основные параметры их описания: структурные типы (предложный оборот, предложно-атрибутивный оборот, производный предлог), синтаксические функции, семантические типы, парадигматические связи.

Ключевые слова: абстрактные существительные, электронный словарь, параметры описания, словарь конструкций.

CONSTRUCTIONS WITH ABSTRACT NOUNS IN AN ELECTRONIC DATABASE

G. I. Kustova (galinak03@gmail.com)

Moscow State Pedagogical University, Moscow,
Russian Federation

The paper discusses the types of abstract noun constructions and the types of information in an electronic dictionary (lexical database). The electronic dictionary includes "non-nominative" items which are used as predicates (e. g. X в плену, в обмороке, в отчаянии, на тренировке, под арестом), as sentence modifiers (В заключении он научился шить рукавицы), as adverbial modifiers (спрыгнул на ходу; ушел со службы под предлогом болезни), as parentheses (во всяком случае, он нам ничего не обещал). The electronic dictionary includes such types of information on abstract noun constructions as the formal structure, the syntactic function, and the semantic type.

Key words: abstract nouns, electronic database, parameters, constructions database.

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 11-04-00223а.

В работе речь пойдет о типах и свойствах конструкций с непредметными существительными, построенных на базе свободно присоединяемых падежных форм (*в недоумении; при проверке; по соседству* и под.). Под свободно присоединяемыми понимаются формы, которые не предсказываются предикатным словом (в первую очередь — глаголом) и не входят в модель управления (ср. понятие синтаксических и наречных падежей у Е. Куриловича [8]).

В глагольной конструкции за понимание ситуации «отвечает» глагол. Свободные конструкции, именно потому, что их значение определяется за счет «наречной» семантики падежа или семантики предлога, представляют собой семантически самостоятельные единицы, «семантический» тип которых можно определить и без глагола, а иногда и вне предложения. Например, в выражении *прийти к выводу* предложная группа *к выводу* не считается конструкцией, т. к. обусловлена моделью управления глагола. Эта предложная группа не интерпретируется вне контекста управляющего глагола, ср. *пришел к выводу, привык к выводу, обратился к выводу, с недоверием отнесся к выводу* и т. д. А *к утру* или *к нашему удивлению* — конструкции (свободно присоединяемые формы), которые могут быть поняты вне контекста и могут употребляться в разных функциях и позициях. Свободно присоединяемыми могут быть и беспредложные падежи, которые превращаются в обстоятельственные обороты (*задним числом*), наречия (*бокком*), отыменные предлоги (*путем чего, типа чего*). Далее речь пойдет, в основном, о предложных формах (под предложной формой понимается конструкция «предлог + существительное в косвенном падеже»).

Формы существительного входят в парадигму, где они считаются семантически тождественными. На самом деле это единство парадигмы и семантическое тождество ее членов достаточно иллюзорно. Точнее — это факт словаря. В реальных текстах семантические и синтаксические особенности разных падежных и особенно предложных форм меняются в зависимости от связей с другими единицами и позиции в предложении (наглядный пример — массовая «миграция» формы творительного падежа существительного и ряда предложных форм в наречиях).

Если говорить об абстрактных существительных, то в предложных конструкциях они постепенно утрачивают субстантивные, именные свойства и превращаются во что-то другое. Результаты этого процесса могут существенно различаться (в силу разных причин — семантики предлога, семантического класса существительного, типа конструкции, позиции в предложении) — одни формы превращаются в настоящие наречия: *на боку, напоказ, враз*; вторые являются обстоятельственными характеристиками других ситуаций: **В тишине** слышен каждый шорох; **В темноте** ничего нельзя найти; третьи являются «свернутыми» ситуациями, редуцированными предикациями: **В плену** он познакомился со своей будущей женой — *Когда был в плену...*; **При желании** можно подать заявку через Интернет — *Если захочешь...* При этом одна и та же конструкция может употребляться в разных позициях: *Весь день мы провели в ожидании* VS. **В ожидании** автобуса пассажиры все время выбегали на проезжую часть; обороты с одним и тем же предлогом могут иметь разное значение: *Лежал / стоял в бесчувствии* (= 'состояние') VS. **Упал в бесчувствии** (=

‘причина’); *Со временем у него не очень* (‘у него мало времени’) VS. *Со временем у него пропал интерес к шахматам* (‘постепенно’).

Поскольку семантические и грамматические изменения абстрактных существительных происходят по определенным направлениям и подчиняются определенным закономерностям, количество типов конструкций, типов «превращений» не столь уж велико. Так же, как бывает несколько агрегатных состояний вещества, причем одно и то же вещество может встречаться в разных состояниях (например, лед — вода — пар), так же бывает вполне обозримое количество «агрегатных состояний», языковых статусов форм существительных.

С точки зрения структуры выделяются: предложный оборот, ср. *в плену, в тоске, с удовольствием, по соседству, на слух* и т.д., предложно-атрибутивный оборот, ср. *в полной уверенности, по первому требованию, на всякий случай* (сразу отметим, что прилагательное может входить и в «обычный» предложный оборот, ср. *с большим удовольствием*, но при этом оно факультативно, а в атрибутивных оборотах прилагательное, по тем или иным причинам, необходимо: либо существительное неполнозначное, например, параметрическое, ср. *вещества с большим содержанием жиров* — ?*с содержанием жиров*; *город в праздничном убранстве* — ?*город в убранстве*; либо прилагательное (или местоимение) выражает валентность, ср. *по вашему приказанию прибыл* — ?*по приказанию прибыл* (данная валентность, конечно, может быть выражена и иначе: *по приказанию начальника*); либо в силу полной фразеологизации, ср. *по большому счету, из первых рук*); производный предлог, ср. *по аналогии с чем, в форме чего, под предлогом чего*. Собственно фразеологизмы, т.е. идиомы, могут рассматриваться наряду с остальными конструкциями, если они построены по тем же грамматическим моделям, ср. идиому *из первых рук* и конструкцию *из достоверных источников*.

Упредложных оборотов наиболее широкий набор синтаксических функций:

- предикат: *Наш начальник — с принципами; И сама в порядке, и дети под присмотром;*
- детерминант: *С принципами прожить нелегко; Под присмотром дядюшки Писанли мы разрабатывали его [номер] и репетировали.* [А. Н. Толстой. Рукопись, найденная под кроватью (1923–1924)]*;
- глагольный обстоятельственный распространитель: *Из принципа не пойду; Пока договорились в принципе, детали обсудим потом; Пошел в армию по убеждению; Детям разрешается купаться только под присмотром родителей;*
- приименный распространитель: *человек с убеждениями, люди с недостатками;*
- вводные конструкции: *В принципе, неплохо было бы заранее все выяснить; По нашему убеждению, этот план нуждается в пересмотре.*

* Все литературные примеры взяты из Национального корпус русского языка и далее могут приводиться в сокращении и без ссылки.

Предложно-адъективные обороты, ср. *по какому принципу, по этому принципу*, и производные предлоги (с зависимыми), ср. *по принципу чего (по принципу эквивалентности)*, употребляются, в основном, в обстоятельственной функции.

Наибольшее внимание обсуждаемым единицам (для краткости далее будем называть их оборотами или конструкциями) уделялось в тех языковых теориях, в которых важное место отводится фразеологическому компоненту языка и процессам фразеологизации. В первую очередь необходимо упомянуть созданную в рамках модели «Смысл ↔ Текст» (см. [11]) классификацию И. А. Мельчука, в которой фразеологические единицы (фраземы) делятся на идиомы, коллокации (полуфраземы) и квазифраземы, а кроме того, выделяются прагматы и синтаксические фраземы (см. [20] и, особенно, [7]). В работах Московской семантической школы (Ю. Д. Апресян, И. М. Богуславский, Л. Л. Йомдин и др.), также тесно связанной исторически и идеологически с теорией «Смысл ↔ Текст», большое место занимают исследования языковых свойств коллокаций и конструкций малого синтаксиса — синтаксических фразем (ср. *все равно*), фразеосхем (ср. *в X-овую силу* — например, *в полную силу*), конструкций с производными предлогами и др. (см. [1], [4], [6]). С развитием разных направлений когнитивной лингвистики подобного рода единицы и конструкции стали одним из главных предметов описания в грамматике конструкций, получившей теоретическое обоснование в работах Ч. Филлмора и его последователей (см., в частности, [16], [17], [18], [19]). Впрочем, надо заметить, что отдельные идеи, касающиеся связи значения и конструкции, высказывались еще в работах классиков отечественной лингвистики (ср. идею конструктивно обусловленных значений у В. В. Виноградова или понятие фразеосхемы у Д. Н. Шмелева).

Обсуждаемые здесь конструкции образуются на пересечении процессов грамматикализации и фразеологизации и представляют интерес не только для грамматики, но и для лексикографии.

Превращение исходных «номинативных» единиц в предикатные и служебные, связанное с утратой первоначальных признаков и приобретением новых, может проходить разные ступени (фазы) и двигаться по разным линиям. Каждая предложная конструкция является особым рода единицей и обладает особыми грамматическими свойствами и особой семантикой по сравнению с исходной «номинативной» единицей. Множество этих свойств имеет индивидуальный («словарный») характер и требует словарной фиксации. Приведем несколько примеров в качестве иллюстрации этого тезиса.

Разные существительные образуют конструкции отнюдь не слобыми, а совершенно определенными предлогами. Например, для эмоциональных существительных характерны конструкции «В + предл. п.» и «С + твор. п.»: *в беспокойстве* (Страдает, **в беспокойстве** мечется по сцене моя Амнерис [И. А. Архипова. Музыка жизни (1996)], *Нынче трикотажники в беспокойстве: у коз последнее время что-то не очень с подшерстком.* [«Домовой», 2002.11.04]) и *с беспокойством* (Она заметила мрачную неподвижность Нади и поглядывала на неё **с беспокойством**. [А. Солженицын. В круге первом (1968)]); ср. также *в страхе* и *со страхом*, *в печали* и *с печалью*, *в ужасе* и *с ужасом* и т. д.; существительные со значением

физиологического состояния допускают *V*-конструкцию, но не *S*-конструкцию: *в обмороке, в бреду, в истощении, в сознании*, но не **с обмороком, *с бредом, *с сознанием* (**с сознанием подписывал бумаги*), — если же такие конструкции есть, то они не соотносительны с *V*-конструкциями или существительное в них имеет другое значение (*попал в больницу с истощением; с сознанием собственного превосходства разглядывал собравшихся*). Для существительного *память* возможны конструкции *по памяти, на память, для памяти, на (чьей) памяти, в (чьей) памяти* (а также, в другом значении, *ради памяти кого, в память о ком / чем*), но не *с памятью* или *при памяти*; ср. также: *польза — в пользу кого / чего* (или: *в чью пользу*), *на пользу, с пользой, без пользы* — но не *в пользу*; *порядок — в порядке, по порядку, для порядка, в порядке чего, на порядок* [*больше, лучше* и т. д.], *в (каком) порядке, без (какого) порядка* — но не *с порядком*, и т. д.

Одна и та же конструкция возможна не в любой синтаксической функции даже с близкими по семантике существительными, например, в позиции детерминанта обороты *в тревоге* и *в надежде* (*на что / инф*) возможны оба, ср.: ***V тревоге*** *вы срываетесь с работы, но, оказывается, все прошло...* [«Семейный доктор», 2002.05.15], ***V надежде*** *обратить всё в шутку он улыбнулся*. [А. Азольский. Лопушок // «Новый Мир», № 8, 1998], а в позиции предиката — только *в тревоге*, ср.: *Он в тревоге VS. *Он в надежде* (ср., однако, другие ментальные состояния: *Он в раздумьях / в затруднении / в сомнениях и в сомнениях*). То же относится и к существительным других семантических классов — далеко не все они могут выступать как сказуемые: *Он в плену; Мы в окружении; Он на занятии; Он давно уже на пенсии*, но не **Он в погоне; *Он на преступлении*. Возможные для некоторого существительного конструкции и позиции — это словарная информация, однако в обычном словаре ее некуда поместить: там все формы «равны», и нет опции для пояснений и комментариев к каждой в отдельности.

У некоторых оборотов развиваются типичные глагольные значения, которые не могут фиксироваться в обычном («номинативном») словаре, т. к. существительное не обладает этим значением вне данной конструкции. Так, значение конструкции *в отъезде* основано на импликация: 'X уехал' → 'X-а нет, X отсутствует'. Это значение состояния, которое наступило в результате события и занимает определенный интервал, т. е. значение перфекта, ср. *Начальник в отъезде, так что прием посетителей отменили*. В обычном «номинативном» словаре у слова *отъезд*, разумеется, нет такого значения и оно там не может быть отражено, поскольку *отъезд* — это само отправление в путь, и в этом смысле *отъезд* продолжается только до тех пор, пока человек еще не уехал, а не после того, как он уехал (ср.: *При отъезде каждому депутату вручили по ящику самого знаменитого тираспольского коньяка марки «Суворов»*). Аналогично в случаях *в отставке, под арестом*: эти существительные обозначают события, мероприятия, и значение состояния приобретают только в конструкции — точнее, значение состояния имеет сама конструкция (справедливости ради надо отметить, что в НКРЯ один раз все-таки встретилось выражение *двухсуточный арест*, т. е. у «номинативного» *ареста* тоже есть возможность развивать перфектное значение; у *отъезда*, однако, такой особенности нет: *Его отъезд длился сутки* значит 'сутки пытался и не мог уехать', а не 'сутки отсутствовал').

В-третьих, важно также отметить, что в наречных конструкциях имена с исходно предметной семантикой приобретают абстрактную семантику, ср. *на глазах у всех* ('на виду'); *не говори / не попадайся мне под руку*; *чтобы Х всегда был под рукой* ('доступен').

Подобные сведения должны получать лексикографическую фиксацию. Возникает вопрос: где и в какой форме?

Традиционные «номинативные» словари плохо приспособлены для отражения оборотов — не только потому, что принцип номинативных «входов» не предполагает отдельную фиксацию предложных конструкций (например, *ошибочно* как однословный элемент является отдельным входом, а синонимичное *по ошибке* нет, т. к. это и не наречие в полном смысле и не номинатив), но и потому, что сама идеология словаря «начальных форм» плохо совместима с «неноминативными» конструкциями (см. [9], [10]). В результате в существующих толковых словарях такие конструкции представлены неполно, не говоря уже о неудобствах поиска.

Какая-то часть оборотов находит отражение во фразеологических словарях, но и здесь те же проблемы — проблема неполноты и проблема поиска. Так, в словаре [15] при слове *страх* даны обороты *страх какой*, *страх сколько*, *в страхе* и *под страхом чего*, но нет *со страху*, *от страха* и *из страха* (а это колокации, или полуфраземы, по И. А. Мельчуку, т. е. они должны фиксироваться в словаре). В словаре [3] есть обороты *на свой страх и риск*; *не за страх, а за совесть*; *без страха и упрёка*; *страха ради*. В словаре [14] нет оборота *без страха* (хотя есть *без смеха*). Наконец, ни в одном из упомянутых словарей нет оборота *на страх кому* (ср. *на страх врагам*; <...> *первые попытки осознать новейшую историю России не как всплеск безумия на страх остальному миру, а как этап самопостижения*. [Лев Аннинский. Десять лет, которые потрясли мир (1999)]; <...> *заборы с гвоздями, длинными остриями торчащими на страх воров и разбойникам*. [И. Е. Репин. Далекое близкое (1912–1917)]). Между тем «на + суц. с эмоциональным значением» — это фразеологизованный оборот (замечим в скобках, что, например, *назло* уже пишется слитно и считается наречием). Нельзя считать, что это обычная целевая конструкция с предлогом на типа *пойти на прогулку* или *отдать на воспитание*, т. к. здесь нарушается нормальное для целевой конструкции требование контролируемости: эмоциональные состояния страх, радость и под. — неконтролируемые ситуации. Кроме того: (а) многие эмоциональные существительные в такой конструкции не употребляются, хотя семантически вполне подходят: **на спокойствие*, **на ужас*, **на умиление* и др.; (б) конструкции с существительными, которые употребляются, могут быть устроены по-разному, например, *на радость* отличается от *на счастье*: *на радость* обычно употребляется в значении 'радуя X-а', ср. *Кубок Президента Республики Башкортостан удивление многим и на радость уфимским болельщикам выиграл «Салават Юлаев»*. [Хоккей-2 (форум) (2005)], *на счастье* обычно употребляется в значении 'чтобы Р; для Р', ср. *Во Франции один ландыш (буквально!) дарят 1 мая на счастье*. [Сати Спивакова. Не всё (2002)], или в значении 'к счастью для кого', ср. *Но, на счастье Дубова, выстрела не произошло*. [«Ежедневные новости» (Владивосток),

2003.01.17] (а близкий к *на счастье* оборот *на удачу* чаще употребляется в значении 'наобум'); (в) есть обороты с «одиночными» существительными, не входящими в классы (*борщ удался на славу; поработали на совесть*). Из всего перечисленного следует, что данная конструкция — объект словарной фиксации.

Наиболее полно предложные обороты представлены в словаре наречий и служебных слов (сост. В. В. Бурцева) [14], однако там они даны по алфавиту первого элемента, т. е. предлога, что неудобно для поиска по существительному и для сопоставления (например, *в страхе, от страха и со страху* находятся в разных местах словаря), и не в полном объеме (*под страхом чего* отсутствует; выражение *две большие разницы есть, а с разницей в* [2 см] — нет).

В синтаксическом словаре Г. А. Золотовой [5] приводятся именно конструкции (хотя только одного типа — синтаксемы, т. е. падежные и предложные формы), но нет списков существительных, которые в этих конструкциях участвуют. К тому же словарь Г. А. Золотовой в первую очередь дает синтаксемы с предметными и личными именами в качестве преддицируемого компонента (*Над рекой туман; В семье — печаль; С ней обморок* и т. п.), а событийные имена даются во вторую очередь (и без разбиения на семантические классы).

По-видимому, самым подходящим местом для отражения обсуждаемых конструкций мог бы быть Толково-комбинаторный словарь [12] как он задумывался его разработчиками. Именно в этом словаре предусмотрены зоны, куда записываются идиомы и коллокации. Однако пока он не существует в таком объеме, чтобы отразить все подобные единицы.

Для того, чтобы иметь возможность системно анализировать процессы грамматикализации и фразеологизации и свойства участвующих в них единиц, та информация, о которой шла речь выше, — структурные типы конструкций, морфологические характеристики (например, ограничение на число), синтаксические функции, семантические типы, индивидуальные особенности, — должна быть собрана в одном месте и храниться в удобной для поиска форме. Оптимальной формой для словаря конструкций является электронная база данных, которая может отражать основные типы конструкций и основные линии, по которым происходит движение непредметных существительных в сторону грамматикализации, — независимо от того, завершился этот процесс или нет, а кроме того, включать разные виды информации (семантическую, морфологическую, синтаксическую) и обеспечивать поиск по разным признакам и параметрам. Создание такой базы предполагает решение целого ряда вопросов как технического, так и концептуального характера: какие бывают типы конструкций; есть ли корреляции между семантическим классом существительного и набором его конструкций; есть ли корреляция между типом конструкции и набором ее синтаксических функций; как на перечисленные характеристики влияет семантика существительного, семантика падежа и семантика предлога и т. п. Ниже будут затронуты некоторые из этих вопросов.

Рассмотрим один из основных классов конструкций, который в базе данных условно назван СИТУАЦИИ. К нему относятся предложные конструкции с предлогами *В* (+ предл. п.), *НА* (+ предл. п.) и *ПОД* (+ твор. п.), которые могут употребляться в функции сказуемого (а также, обычно, и в функции

детерминанта), т.е. являются редуцированным и неполноценным аналогом глагольного предиката: *в плену, в разведке, на занятии, под арестом* и т.п. Этот класс конструкций назван «ситуации», поскольку они могут выполнять функцию предиката *в*, так сказать, независимой клаузе (в отличие от них, конструкции, например, с предлогом *ПРИ* коррелируют с зависимой клаузой, ср.: *при пересадке / остановке / задержке / отправлении / регистрации* и т.д. *нажмите красную кнопку* — ‘Когда / если P, сделайте Q’). Кроме того, обсуждаемые конструкции — это особый способ представления ситуации, которая, вообще говоря, могла бы быть обозначена и глаголом. Они создают своего рода семантические модели ситуаций, образуют некоторый семантический шаблон (разумеется, в создании этого шаблона участвует и семантика предлога, и семантика существительного).

«Ситуации» — это некоторые событийные единицы, на которые членится жизненный поток, течение жизни. С помощью этих конструкций в жизненном потоке выделяются какие-то значимые события и состояния, периоды, содержательные (а не механические) части (см. [2]). Предикативные предложные конструкции обозначают не просто ситуации, а временный статус человека (ср. *под арестом*, иногда и длительный, ср. *в отставке, в рабстве*) или его временную занятость (*на тренировке*). Глаголы для этого приспособлены хуже, а иногда их просто нет, ср. *Он в отпуске* (выражения вроде *Его отпустили на месяц* этот смысл, конечно, не передают). Вместо *Он на занятии* мы могли бы говорить по-русски *Он занимается*. Но *на занятии* имеет специальный смысл — выделяет квант жизненного потока. На этом интервале человек имеет определенный статус и характеризуется определенным типом занятости — в обоих смыслах этого слова: с одной стороны, он занят каким-то видом деятельности, сопряженным с данным типом ситуации, подчиняется каким-то конвенциям (например, *Х на работе* имплицитно (в идеале), что на определенном интервале Х работает, а не ходит по магазинам), а с другой стороны, он занят в том смысле, что недоступен для других видов деятельности, ср. *Я не могу сейчас разговаривать, я на занятии* (или просто недоступен, как в случае *в плену, в командировке* и под.).

Рассматриваемые конструкции очень важны для русского языка. Не случайно они участвуют в таком большом количестве событийных существительных.

В зависимости от семантики существительного различаются ситуации «пассивные» и «активные». В «пассивных» ситуациях человек не свободен, не может располагать собой: *в плену, в осаде, в рабстве, под арестом* (повидимому, это связано, в частности, с семантикой замкнутого пространства, выражаемой предлогом *в*, хотя в *в*-конструкциях не всегда описываются «пассивные» состояния, ср. *в разведке, в командировке*). «Активные» ситуации могут предполагать активную деятельность (*на тренировке, в разведке*), но не обязательно (*в дороге* — X-а везут), — поэтому их можно было бы называть нейтральными, но мы оставляем термин «активные», т.к. таковых большинство. Для «активных» существительных характерны конструкции с глаголами движения: целевая, ср. *Пошел на репетицию, на дежурство, на тренировку, на занятия, в разведку* — и «обратная», ср. *вернулся с дежурства, со службы, с тренировки, из разведки*. Для пассивных существительных характерно сочетание

с неконтролируемыми глаголами: *попал в плен, оказался в заключении* (или с пассивной формой глагола: *взят под арест*).

Основную массу класса ситуаций составляют конструкции с предлогами *в* и *на*. Они имеют множество особенностей, из которых мы сможем упомянуть лишь некоторые.

Существительные, которые имеют многозначность 'здание / учреждение', в этой конструкции обозначают мероприятия, действия или состояния (т. е. такое значение имеет конструкция в целом): *Он в больнице* значит 'он на лечении', *Он в школе* значит 'он на занятиях'. Если за человеком гналась полиция и он убежал в ресторан, про него, конечно, можно сказать *Он в ресторане* — и это будет пониматься именно как 'находится в помещении ресторана', но конструкция *Он в ресторане* значит другое — 'проводит время и принимает пищу'.

В активной конструкции *Он на X-е X* имеет статус запланированного мероприятия, которое происходит «по расписанию», ср. *Он на занятии, на смене, на тренировке, на репетиции, на дежурстве* — или заранее намечено, готовилось самим субъектом и в каком-то смысле зависит от него: *Он на свидании, на рыбалке* (субъектом может контролироваться не само мероприятие, ср. *Он на концерте / на футболе*, а тот факт, что он принимает в нем участие).

У многих конструкций *Он на / в X-е* имеется соотносительная конструкция *У него X* (*У него занятие / смена / тренировка*), которую можно условно назвать «плановой». Характерным элементом плановой конструкции является указание на время: *У меня сегодня репетиция; У меня завтра дежурство*. Мероприятия-развлечения, которые не обязательны и могут быть отменены, плохо совместимы с этой конструкцией: *?Завтра у меня рыбалка; ?В июне у нас путешествии*; для этой конструкции не подходят также «зависимые» состояния: нельзя сказать *У меня сегодня арест*, даже если человека заранее предупредили, что его арестуют (так может сказать только тот, кто сам арестовывает).

Не имеют соотносительной «плановой» конструкции сообщения о постоянном социальном статусе (*Он на пенсии, в отставке, в браке*, ср. *?У него отставка*) или о длительной занятости (*Он на фронте, на войне, в армии*, ср. *?У него война* — такое высказывание возможно, но в другом значении, бытийном: *У нас война с соседями* — 'имеет место'). При этом конструкция *Он в институте* понимается как 'Он на занятиях', а не как 'он студент; он учится', — хотя учеба, как и служба, может занимать несколько лет, ср. *Он в армии* — 'он служит'. И это конвенциональное понимание, т. е. тоже словарная информация.

Также не имеет соотносительной «плановой» конструкции военная лексика. *В бою, в дозоре, в разведке* устроены как *в плену* или *в рабстве*: нельзя сказать *?У него бой, дозор, разведка* — возможно, потому, что в военной иерархии человек сам мало что решает и, в основном, подчиняется приказам.

В- и *НА-*конструкции употребляются также в качестве детерминантов.

Детерминанты с событийными существительными (в отличие от личных — субъектных и объектных — детерминантов, ср. *У него гости; К вам гости; С ним одни проблемы*, и пространственных детерминантов, ср. *В лесу тихо; На улице шумно*) — это редуцированные предикации, и их, как правило, можно развернуть в полноценные предикации. Чаще всего ситуативные конструкции

можно развернуть в придаточные времени: **В заключении** он научился шить рукавицы — ‘когда был в заключении’; **На тренировке** они отрабатывали новый прием — ‘когда были на тренировке’.

Другую группу составляют конструкции со значением ОБСТАНОВКИ (внешние условия, состояние окружающей среды): *в тишине, в темноте, в холоде, в тепле, в тесноте, в сырости*. Они очень неохотно употребляются предикативно: **Город в тишине / в темноте* — хотя логически этому ничто не препятствует (в НКРЯ обнаружился всего один пример на предикативную конструкцию *в темноте: Играла музыка. Манеж в темноте*. (В это время униформисты ставили реквизит). [Юрий Никулин. Как я стал клоуном (1979)]). Вместо этого употребляется настоящий предикатив или номинатив: *На улице темно; В городе тихо / тишина; На улице холодно / холод*. Зато конструкции обстановки свободно употребляются в функции детерминанта, часто — в причинном значении:

В тишине было слышно, как шумит вода — ‘благодаря тишине’;

В темноте нельзя было разобрать дороги — ‘из-за темноты’.

ЗАМЕЧАНИЕ

Есть еще разновидности *в*-конструкций, в которых употребляются большие классы существительных, — модальные и оценочные конструкции: *Мы в тупике, в ловушке, в опасности; Он в беде*; физиологические, эмоциональные, психологические состояния и проявления человека: *Она в обмороке, в сознании, в шоке, в коме, в депрессии, в отчаянии, в раздумье, в слезах*. Но мы, за неимением места, их здесь не рассматриваем.

Кроме собственно предложных конструкций в базу должны быть включены производные предлоги. В современном языке образование предлогов — это активный процесс, и его результаты не всегда могут быть однозначно охарактеризованы: какие-то единицы уже зафиксированы словарями и грамматиками, а какие-то нет. Например, в Русской грамматике 1980 г. [13] список отыменных предлогов невелик, и туда входят, главным образом, предлоги, образованные на базе «грамматических» существительных (*по причине чего, с целью чего, в случае чего*; ср., однако, *без сопровождения кого / чего*), но не входят конструкции *в обмен на что, в ответ на что, на основе чего, в награду за что* и мн. др. В современных словарях служебной лексики список таких предлогов значительно больше. Так, в «Словаре наречий и служебных слов русского языка» 2005 г. [14] отсутствовавшие в грамматике 1980 г. конструкции (см. выше) уже зафиксированы как предлоги, но в нем нет, например, оборота *в режиме чего*. В базе данных имеет смысл отражать не только «обычные» предлоги, но и такие обороты, которые не зафиксированы в словарях, но по структуре и употреблению аналогичны отыменным предлогам (ср. *под градусом чего; в припадке чего; с оглядкой на кого / что*).

Дело в том, что большинство подобных выражений — это не окончательно сформировавшиеся единицы. Черта, которая их сближает с предлогами, — обязательное заполнение валентности (обязательное заполнение валентности,

т.е. отсутствие абсолютного употребления — как свидетельство лексической вырожденности, неполноценности, — характерно и для других классов абстрактной лексики, например, полуслужебных глаголов (лексических функций), ср. *принять участие*).

С другой стороны, в выражениях типа *под влиянием чего* или *под властью чего* существительные в большей или меньшей степени сохраняют именные свойства — в частности, способны присоединять прилагательные. Благодаря корпусу, мы можем обнаружить, что большинство из этих прилагательных (хотя и не все) — тоже «полуслужебные» по своему значению: степенные, модальные и оценочные — но тем не менее они допустимы, следовательно, предложная конструкция находится в промежуточной стадии грамматикализации:

под влиянием:

(а) со степенными и модальными прилагательными: *под большим / сильным / огромным / прямым / непосредственным / явным / заметным / несомненным влиянием чего*; (б) с оценочными прилагательными: *Целое поколение выросло под бесовским влиянием телевидения; под целительным влиянием времени боль стала немного успокаиваться*; (в) с «содержательными» характеристиками: *Все побережья Западной Европы и ключевые пункты Средиземного моря заштрихованы как «регионы» независимые, но под политическим влиянием Англии»; он заворожен ее [смерти] красотой, находясь под литературным влиянием поэтов-романтиков (примеров (в) совсем немного)*;

ср. конструкции с другими существительными:

под реальной властью престола, под мудрой властью владык, под страшной властью оккупантов, под неограниченной властью помещиков, под загадочной властью смерти, под верховной властью Турции;

под страшным, тяжелым, постоянным, непосредственным, железным гнетом немцев, слухов, преданий, присяги; под нравственным гнетом субъекта;

под единоличным, личным, оперативным, особым, жестким, полным, постоянным, строгим контролем руководителя, министра, государства;

под заботливой, благодатной, нежной, бдительной, постоянной, вечной, тройной, полной, строжайшей опекой X-а;

под неслышанным, яростным, жестоким, неотразимым, железным натиском кого / чего;

под двойным, сильным, неослабевающим, сокрушительным, жестоким, победным, постоянным напором X-а (стихий, половодья, пара, марксизма, противника, варварства, воображения).

Фиксация всех вариантов конструкций с непредметными существительными в базе данных позволит составить общее представление об их типах, свойствах и связях и даст материал не только для решения уже известных проблем, но и для формулирования новых.

References

1. *Apresian Iu.D., Boguslavskii I. M., Iomdin L. L., Sannikov V. Z.* 2010. Theoretical Problems of Russian Syntax. Interaction of Grammar and Dictionary [Teoreticheskie Problemy Russkogo Sintaksisa. Vzaimodeistvie Grammatiki I Slovaria].
2. *Arutiunova N. D.* 1988. Types of Linguistic Meanings: Evaluation. Event. Fact. [Tipy Iazykovykh Znachenii: Otsenka. Sobytie. Fakt.].
3. *Baranov A. N., Dobrovol'skii D.O., Kiseleva K. L., Kozerenko A. D.* 2007. *Modern Russian Idiomatic Expressions Dictionary [Slovar'-tezaurus Sovremennoi Russkoi Idiomatiki]*.
4. *Boguslavskii I. M., Iomdin L. L.* 1982. Unconditional Turns and Phrasems in the Explanatory-Combinatorial Dictionary [Bezuslovnye Oboroty I Frazemy v Tolkovo-Kombinatornom Slovare]. Aktual'nye Voprosy Prakticheskoi Realizatsii Sistem Avtomaticheskogo Perevoda, 2 : 210–222.
5. *Croft W.* 2001. *Radical Construction Grammar*.
6. *Fillmore Ch. J., Kay P., O'Connor C.* 1988. Regularity and Idiomaticity in Grammatical Constructions: The case of Let Alone. *Language*, 64 (3) : 501–38.
7. *Goldberg A., Ackerman F.* 2001. *The Pragmatics of Obligatory Adjuncts. Language*, 77 (4) : 798–814.
8. *Goldberg A.* 2006. *Constructions at Work*.
9. *Iomdin L. L.* 2006. Polysemantic Syntactical Phrasems: Between Vocabulary and Syntax [Mnogoznachnye Sintaksicheskie Frazemy: Mezhdru Leksikoi I Sintaksisom]. *Komp'uternaia Lingvistika i Intellektual'nye Tekhnologii: Trudy Mezhdunarodnoi Konferentsii "Dialog 2006"* (Computational Linguistics and Intelligent Technologies: Proceedings of the International Conference "Dialog 2006"): 202–206.
10. *Iordanskaia L. N., Mel'chuk I. A.* 2007. Meaning and Combinativity in a Dictionary [Smysl I Sochetamost' v Slovare].
11. *Kurilovich E.* 1962. The Problem of Cases Classification [Problema Klassifikatsii Padezhei]. *Ocherki po Lingvistike* : 175–203.
12. *Kustova G. I.* 2008. Adverbial Modifier Groups of the kind of 'VO VSI AKOM SLUCHAE' in Modern Russian Language [Obstoiatel'stvennye Gruppy tipa 'VO VSI AKOM SLUCHAE' v Sovremennom Russkom Iazyke]. *Instrumentarii Rustiki: Korpusnye Podkhody. Slavica Helsingensia*, 34 : 126–139.
13. *Kustova G. I.* 2008. On "Non-Nominative" Electronic Dictionaries [O "Nominativnykh" Elektronnykh Slovariakh]. *Komp'uternaia Lingvistika i Intellektual'nye Tekhnologii: Trudy Mezhdunarodnoi Konferentsii "Dialog 2008"* (Computational Linguistics and Intelligent Technologies: Proceedings of the International Conference "Dialog 2008"): 297–302.

14. *Mel'chuk I. A.* 1974. Experiment of the Theory of Linguistic Models "Meaning - Text" [Opyt Teorii Lingvisticheskikh Modelei "Smysl - Tekst"].
15. *Mel'chuk I. A., Zholkovskii A. K.* 1984. Explanatory-Combinatorial Dictionary of Modern Russian Language [Tolkovo-Kombinatornyi Slovar' Sovremennogo Russkogo Iazyka].
16. *Russian Grammar* [Russkaia Grammatika], I.1980.
17. *Russian Adverb and Syntactic Words Dictionary* [Slovar' Narechii i Sluzhebnykh Slovo Russkogo Iazyka]. 2005.
18. *Russian Phraseology Dictionary* [Frazelogicheskii Slovar' Russkogo iazyka]. 1994.
19. *Mel'čuk I.* 1998. Collocations and Lexical Functions. Phraseology. Theory, Analysis, and Applications : 23–53.
20. *Zolotova G. A.* 1988. Syntactical Dictionary. The Repertoire of Russian Syntax Elementary Unities [Sintaksicheskii Slovar'. Repertuar Elementarnykh Edinit Russkogo Sintaksisa].